

доказательства, к атрибуции древнерусских литературных произведений вообще неприменимо или применимо с большими ограничениями.

В статье Л. Д. Опульской «Документальные источники атрибуции литературных произведений»¹⁰ перечисляются данные, имеющие силу документального свидетельства о принадлежности произведения новой литературы тому или иному автору. Полезно привести эти данные и определить их применимость к произведениям древнерусской литературы.

Первое документальное свидетельство — это «полная подпись, а также подпись общеизвестным псевдонимом».¹¹ Подписи в древней Руси до XVII в. вообще не употреблялись. Надписывание же произведения в заглавии или в конечной приписке именем какого-либо книжника доказательной силы иметь не может, так как при этом, с одной стороны, не было, как мы уже отмечали выше, точного разграничения авторов, компиляторов, редакторов и переписчиков, а с другой стороны, произведение могло быть приписано известному писателю (русскому или нерусскому) для придания ему большей авторитетности.

Другим документальным свидетельством для новой литературы Л. Д. Опульская считает составленные авторами списки собственных произведений.¹² Такого рода списки авторы древней Руси обычно не составляли.

Документальным свидетельством в новой литературе Л. Д. Опульская считает также «включение напечатанного некогда без подписи произведения в авторизованное издание избранных произведений или собрание сочинений»,¹³ а также в издания, которые осуществлялись лицами, близко знавшими автора и бывшими свидетелями его творчества. Это свидетельство также неприменимо к древней русской литературе. Не говоря уже о том, что в древней Руси не было ничего похожего на издания сочинений одного автора, не могло быть и авторизации произведений. Правда, в древней Руси известны подборки произведений одного автора, переписывавшихся из рукописи в рукопись как единое целое, и включение в эту подборку того или иного произведения составляет довольно сильное свидетельство в пользу принадлежности его тому же автору, что и соседние, но полной доказательности это включение все же не имеет. До нас дошли подборки сочинений Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского, Пахомия Сербя, Максима Грека, Ивана Пересветова, Ивана Грозного, Ермолая Еразма, различных авторов (особенно часто проповедников), однако при отсутствии других данных (хотя бы косвенных) одно только включение в собрание сочинений не может быть убедительным, так как известны подборки, которые делались не только по признаку принадлежности произведений одному автору, но и по признаку их тематической близости. В подборку по признаку принадлежности сочинений одному автору какой-нибудь из переписчиков мог легко вставить то или иное заинтересовавшее его произведение, близкое по теме к остальным, которое затем последующими переписчиками закрепилось в этом своеобразном «собрании сочинений».

Следующие документальные свидетельства относительно авторской принадлежности произведений новой литературы, приводимые Л. Д. Опульской, вовсе неприменимы к литературе древнерусской: это сведения, почерпнутые в архивах редакций, конторских книгах, гонорар-

¹⁰ Вопросы текстологии. Сборник статей. Вып. 2. М., 1960.

¹¹ Там же, стр. 11.

¹² Там же, стр. 18.

¹³ Там же, стр. 29.